

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Димон

Ира, его жена.

Светка, их дочь.

Сергея, приятель Димона.

Катя, сестра Иры.

Макс, ее муж.

Татьяна, жена Сергея.

1

*Весна. Маленький провинциальный город. Оживленная улица. Вокруг люди, машины, магазины с яркими вывесками. На автобусной остановке стоят два мужика средних лет, **Димон** и **Сергея**.*

Димон. Всё, это конец...

Сергея. Да хорош тебе. Чё ты ноешь? Я те говорю, все путем будет. Потом еще спасибо скажешь.

Димон. Сам виноват. На хрена я тебя послушал? Поехал бы сразу после работы домой, и все было бы хорошо.

Сергея. Я те говорю, все будет путем!

Димон. Ирка меня прям в дверях порешит. И дочка ей поможет.

Сергея. Да хорош те, Димон. Чё ты раньше времени панику включаешь? Люди тоже не дураки, наверно. Чай получше нас кумекуют: что, куда...

Димон. Надо было тебя послать или в морду тебе плюнуть.

Сергея. Ты че как девочка-то? Сам же говорил: «Играть, так

играть», «Не последние же». Перед кассиршей с сиськами там понтовался. А как деньги отдал, со страху даже телефон забыл взять. Да и не дала бы, один хрен.

Димон. А ты только пятеру поставил?

Сергеа. Ну.

Димон. А чё ты все не поставил, если такой уверенный?

Сергеа. А ты чё все что ли поставил? Всю зарплату?

Димон. Ну.

Сергеа. О-о-о. Как те кассирша-то понравилась.

Димон. Да пошел ты. Надо ж было! Всегда тебя посылал с твоими ставками, а тут повелся.

Сергеа. Я тебе не говорил всю зарплату ставить! Сам же нылся: «Вот, сейчас все Ирка заберет, и хрен я спиннинг когда куплю».

Димон. На хрен мне спиннинг в гробу?

Сергеа. Зато черви под рукой будут!

Димон. Ты щас доштутишься! Я тебе отвечаю, доштутишься!

Сергеа. Да хорош тебе! Я ж так, обстановку разрядить. Ты чем думал-то, когда всю зарплату поставил?

Димон. Развезло меня.

Сергеа. Или ты думаешь, пока матч не кончится, домой не идти?

Димон. Ага, она обзвонилась уже. Может, сказать, что зарплату на завтра перенесли?

Сергеа. Не знаю.

Димон. А чё ты знаешь кроме своего футбола?

Сергеа. Вот в том и дело, что в футболе я разбираюсь. И «Зенит» дома по-любому этих «Работничков» раскатает.

Димон. Чё за название такое «Работнички»?

Сергеа. Да хрен их поймешь. Они же из Македонии.

Димон. Не могли ничего лучше придумать что ли? «Орлы» там, не знаю, или «Македонцы».

Сергеа. По сравнению с «Зенитом» они вообще ничего не могут. Я те говорю, Димон, на ставках проигрывают те, кто хочет сразу много бабла выиграть. Вот, на «Работничков» коэф-

фициент намного больше, чем на «Зенит». Потому что все знают, что у этих македонских «Работничков» шансов ноль. А мы с тобой как умные люди поставили на «Зенит» и пусть выиграем не так много, но и без штанов не останемся.

Димон. А если вдруг эти «Работнички» возьмут и вничью сыграют? Ведь может быть такое?

Сергеа. Ну, чисто теоретически, может. Ну, чисто теоретически, и ты можешь бабой оказаться. Я ж тебя голым не видел.

Димон. Тебе достать, что ли?

Сергеа. Да я к примеру. Вон, кстати, по-моему, мой автобус едет.

Димон. Даже не думай.

Сергеа. Да ладно, ладно. Постою еще с тобой.

Димон. Ко мне пойдём.

Сергеа. Не, Димон, мне домой надо.

Димон. Не, Серег, ты меня под эту хрень подставил и ты меня не кинешь.

Сергеа. «Кинешь». Слова-то какие. Прямо как будто я те ребенка сделал.

Димон. Чё у тебя за сравнения такие? То я бабой могу оказаться, то ты как будто мне ребенка сделал?

Сергеа. Да ладно тебе, я так. Короче. Объясняю тебе в сотый раз, чтоб ты успокоился. Мы поставили на «Зенит». Так?

Димон. Ну.

Сергеа. На то, что он выиграет. Так?

Димон. Ну.

Сергеа. Коэффициент на «Зенит» — один и пять. То есть шансы, что «Зенит» выиграет у сраных «Работничков», шестьдесят шесть процентов.

Димон. Ты говорил, что семьдесят!

Сергеа. Ну, почти семьдесят. Я округлил.

Димон. Ща тебя жена моя округлит. Она у меня немаленькая, как ты помнишь.

Сергеа. Да Ирка вроде не агрессивная у тебя.

Димон. На людях — да. Короче, посмотрим футбол у меня.

Тем более мы же тебе обещали с первой зарплаты «поляну» накрыть за то, что ты про меня словечко замолвил.

Сергеа. «Поляна» это, конечно, хорошо. Но ору будет на весь лес.

Димон. Теперь ты понимаешь, в какой я жопе. Не кидай меня, понял?

Сергеа. Ты тогда не говори, что это я тебе посоветовал.

Димон. Постараюсь.

Сергеа. Не, Димон, так дела не делаются. «Постараюсь» – это не ответ. Она ж меня потом на порог не пустит.

Димон. Если ты меня кинешь, она меня больше на порог не пустит.

Сергеа. Я, кстати, не советовал ставить всю зарплату.

Димон. Лучше молчи, Серёг.

Звучит глупая, незатейливая мелодия.

(Достает из кармана мобильник.) Ирка. Ну, всё... *(Отвечает на вызов.)* Да. Привет... Нет. Сказали, что завтра... А-а... Да, получил, получил. Пошутил я... Двадцать пять, как обещали... Не буду... Это, Ир... я с Серегой, да? Помнишь про «поляну»?.. Ну, всё... А-а, ну, здорово... Да автобуса жду... Давай. Ага.

Сергеа. Ну, чё?

Димон. Чё-чё.. Мишка, осел, уже накапал, что был после меня в очереди за зарплатой.

Сергеа. Вот трепло.

Димон. Тварь он лысая. Они с Ирккой в магазине столкнулись. Вот кто его за язык тянул? Как баба. «Бу-бу-бу-бу». Всё. Это конец. Даже если «Зенит» выигрывает. Конец.

Сергеа. Ой, да ладно тебе. Ну, поорет, поорет, успокоится. Чё ей... Так... если ты поставил двадцать пять тыщ. Это получается...

Димон. Тридцать семь пятьсот.

Сергеа. Тридцать семь пятьсот минус двадцать пять. Ну чё ей, двенадцать с половиной тыщ лишние, что ли?

Димон. А если не дадут?

Сергеа. Ну, ты чё, веришь, что какие-то хреновы «Работнички», у которых всякие полицейские и врачи играют, натянут

в гостях «Зенит»?

Димон. А если натянут? А если ничья?

Сергеа. Вот увидишь. Наши их три ноль раскатают. Как детей. Даже если «Зенит» не сможет забить, «Работнички» сами себе забьют.

Димон. Я аж протрезвел.

Сергеа. Не дрейфь. Еще спасибо скажешь.

Димон. Да пошел ты со своим «спасибо». Боже, как хреново трезветь!

Сергеа. Вон автобус идет. Поехали. Не кидать же тебя, в самом деле.

Димон. Спасибо хоть на этом. У тебя ведь нет, наверно, двадцать пять тыщ займы?

Сергеа. Ты чё, с дуба рухнул? А мне с чем домой идти?

Димон. Это конец.

Сергеа. Главное, чек не потеряй.

Димон. Не потеряю. А то мне домой вообще не вариант идти. Хотя, мне и так не вариант.

2

*Скромная квартира в «хрущевке». В центре гостиной накрыт стол. Возле него мечется **Ира**, крупная женщина в халате.*

Ира (кричит). Я ща твой телефон в унитаз спущу! Идешь или нет?!

*Входит **Светка**, в майке с глубоким вырезом, с телефоном в руке.*

Светка. Ну.

Ира. Понукай мне еще! Щас все придут, а у нас стол голый.

Светка. А кто все-то?

Ира. Ты меня слушаешь вообще? Для кого мы с тобой сюда стол притащили? Для отца, что ли? Катька с Максом придут и Сергеа отцовский.

Светка. Ого. Все сливки общества.

Ира. На, хлеб режь.

Светка. Я вообще его не ем.

Ира. Я твое выпускное платье тоже не надену, а покупать придется.

Светка. Шантаж — это плохо, мама.

Ира. Режь, сказала!

Светка. Да всё, режу я, режу. А чё за праздник-то?

Ира. Отец деньги принесет, первые за полгода.

Светка. О, кормилец.

Ира. Што ты... Теперь рот начнет открывать. Где вот его черти носят? Мишка уже диван душит, а этот все едет.

Светка. С дядей Сережей, наверно.

Ира. Только бы донес.

Светка. Кого?

Ира. Зарплату. Кого... Уже лызнули, наверно.

Светка. Да мало ли чё.

Ира. Ой, знаю я их, собутыльников неразлучных! Путем режь!

Светка. А я как?

Мать сурово смотрит на нее.

Да, всё, всё.

Ира. Потом колбасу порежешь.

Светка. Фу. Колбаса для бедных.

Ира. А ты кто? Принцесса Диана?

Светка. Светлана.

Ира. Пока институт не закончишь, ты Светка из тридцатой квартиры. Ты в этом будешь, Светлана?

Светка. Да, а чё?

Ира. Иди переодевайся. Выкатила.

Светка. А чё? Я у себя дома.

Ира. Вот гости уйдут, и ходи в чем хочешь. Марш.

Светка, изобразив на лице мучение, уходит переодеваться.

Ира достает из серванта бокалы и расставляет их по столу, возле каждого бокала ставит тарелку и вилку. Светка возвращается в футболке с надписью «I hate you».

Светка. Норм?

Ира. Норм. Колбаса тебя ждет. А я пока отцу позвоню.

Светка. Может, я позвоню?

Ира. Колбасу порежешь и хоть обзвонись. *(Достает из кармана, тычет в него пальцами.)* Привет... Зарплату получил?.. Ты чё мелешь? Я Мишку в магазине видела. Он сказал, что ты получил перед ним... Сколько?.. Не шути так. Я эту зарплату больше чем тебя жду... Да, пусть приходит. Жалко, что ли?.. Я еще Катку с Максом позвала... Ты где есть-то?.. А я думала, пешком идешь. Давайте быстрее... Ага...

Светка. Всё.

Ира. Молодец.

Светка. Ну, чё там?

Ира. Вроде трезвый. Автобуса ждут.

Светка. Мам, только можно я за платьем с Наташкой пойду?

Ира. Я тебе уже говорила, кажется. Если хочешь на выпускной платье, то ходим за ним вместе и выберем его вместе.

Светка. Ну, мам, ты же вообще не понимаешь, что сейчас модно.

Ира. Ну иди в этой футболке тогда.

Светка. Я тогда вообще никуда не пойду!

Ира. Ну сиди дома. Мне так спокойнее будет.

Светка. Пипец вообще. Никакой свободы выбора. Господи, когда мне уже восемнадцать будет?

Ира. Думаешь, я тебе в восемнадцать слова не смогу сказать?

Светка. А по закону всё уже.

Ира. А ну иди отсюда! Не мотай матери нервы! «По закону». Сопля зеленая!

Светка. Вот и уйду! Родная мать называется! Хуже мачехи!

Ира *(снимает с ноги тапок и грозно держит его в руках)*. Ну всё, истеричка малолетняя!

Светка *(убегая)*. Мама, мамочка, не надо! Я пошутила!

3

Темный подъезд с исписанными стенами. Димон и Серега стоят у открытого окна. Со двора слышны крики играющих детей.

Димон. Может, ты в мне морду дашь?

Сергеа. Зачем?

Димон. Ну, не знаю, скажу, что меня ограбили.

Сергеа. О-о-о, куда тебя понесло... Дать-то я, конечно, могу, но чё-то это идиотизмом пахнет. Тем более, ну подумай сам, прикинь: ну, поорет, ну, попрыгает, а потом-то? «Зенит» выиграл, и ты на двенадцать с половиной тыщ больше принесешь.

Димон. В том-то и дело, что «если»...

Сергеа. Ну чё, идем? Через двадцать минут уже начнется.

Димон. Так, надо узнать, пришли Катька с Максом или нет. Если уже пришли, то можно идти. При тебе и при них она будет себя в руках держать. А там, дай бог, «Зенит» выиграл.

Сергеа. Ну узнай. А Катька — это сестра Иркина, что ли?

Димон. Да ты ж знаком с ней. Она такая же (*показывает большую талию*). А Макс ее муж.

Сергеа. Знаком-то я знаком, только не помню, подруга она или сестра.

Димон. Да какая сейчас разница, кто кому кем приходится. Ты понимаешь, что щас будет?..

Сергеа. Ну, чуть что, сразу начни каяться. Бабы это любят.

Димон. Да это понятно. Только этого мало. Короче, Серег, когда кипеш начнется, убеди ее, что точно выиграем и что шансы высокие, понял? У тебя язык-то подвешен. Вот как мне это впаривал, так и ей.

Сергеа. Ладно, чем смогу. Да все путем будет. Выиграем.

Димон. Так, надо Максу позвонить. (Достаёт телефон; в трубку.) Алё. Здорово, Макс... Вы у нас уже?.. А-а... Ну, здорово... Да не, так просто... Ага, давай...

Сергеа. Ну?

Димон. Тут они уже. Только пришли. Чё-то я совсем протрезвел. Надо выпить.

Сергеа. Пойдем уже, щас матч начнется.

Димон. Ну, с богом!

Звучит глупая, незатейливая мелодия.

Мать твою! (*Отвечает на звонок*.) Да... Да тут уже, в подъез-

де...

Димон. Всё, идем. А то хуже будет.

Сергея. Идем.

Димон. Идем.

Поднимаются по лестнице.

Сергея (перед дверью квартиры). Чуть что, оттащишь от меня Ирку, мало ли...

Димон. Ты тоже, чуть что...

Входят в квартиру.

4

*Гостиная. За накрытым столом сидят **Сергея, Светка, Катя и Макс.** **Ира** с **Димоном** стоят чуть поодаль. Он делает шаг к гостям.*

Ира (не пускает). Деньги где?

Димон. Да тут, тут. Где им еще быть-то? Пойдем, Ир, как-то неудобно: позвали людей и оставили их.

Ира. У людей все есть: и выпить, и закусить. А ты и так уже лызнул. Деньги давай.

Димон. Тебе их прям щас дать? Чтоб все видели, что я вообще никаких прав не имею.

Ира. Еще один с правами! Деньги...

Сергея (кричит из-за стола). Ир! Ну, чё вы там?

Ира (Сергею). Всё, всё, идем. *(Димону.)* Отдашь на кухне, когда за картошкой пойдем.

Они садятся за стол. Димон в знак благодарности незаметно ударяет Сергею по плечу. Светка не отрывается от своего телефона. Катя активно уничтожает еду на столе.

Я чай, с мужем уединилась, а не с соседом.

Сергея. Мы уж соскучились по вам.

Димон. Макс, Кать, вы чё пить будете?

Макс. А вы чё?

Димон. Мы — водку. *(Берет бутылку, открывает и наполняет рюмки.)*

Макс. Ну давай.

Катя. А мы вина, да, Ир?

Ира. Да.

Сергеа (*смотрит на часы*). Я тогда поухаживаю. (*Берет бутылку вина*.) А штопор есть?

Ира. Да вон, перед тобой.

Сергеа. А. Всё, вижу. (*Открывает бутылку*.)

Катя. Ты где вино брала? Тут у нас?

Ира. Да. Продавщица сказала, это самое нормальное. Не кислятина.

Катя. Да уж лучше водки.

Макс. Вообще, говорят, водка самый безопасный для здоровья алкоголь. Если не паленая, конечно.

Сергеа. У меня отец так же говорил. Царствие ему небесное.

Димон. Хороший мужик был.

Сергеа. Да...

Ира. Ну, как, Катя, не пересолила?

Катя. Нет. Очень вкусно.

Сергеа. Да, Ир, очень вкусно!

Ира. Ну, слава богу!

Димон. Да, Ирка у меня золото!

Ира удивленно *смотрит на него*. Сергеа *наливает вина Ире и Кате*.

Ну, за встречу!

Ира. И за Серегу!

Катя. У тебя день рождения?

Сергеа. Нет, но я не против еще одного!

Ира. Да Сергеа же помог Димке устроиться.

Димон. Да, кстати. И за Серегу!

Сергеа. Да ладно вам. Прямо засмутили! Я ж его не директором устроил.

Макс. Я тоже его хотел устроить, только у нас без опыта не берут.

Сергеа. А ты где работаешь?

Макс. Двери делаем.

Сергея. Ну и как, нормальные?

Макс. Это кто как делает. Мои нормальные. У некоторых иногда оконные рамы получаются.

Светка. А мне чё, компотом опять давиться?

Ира. Мала еще.

Катя. Да ладно, налей ей чуть-чуть. Чисто символически.

Ира (отливает чуть-чуть из своего бокала в Светкин компот). Не окосей только.

Светка. С такого не окосеешь.

Димон. Так, всё. Будем. За Серегу и за встречу!

Чокаются и пьют.

Сергея. Ир, а можно футбол включить, хоть без звука, а?

Ира. Да включай, жалко, что ли. А по какому твой футбол идет?

Сергея. По «Матч-ТВ».

Светка. Может, лучше музыку включить?

Ира. Знаю я твою музыку. Иностранщина одна. Ни слова не поймешь.

Светка. Так это музыка, ее просто слушать надо. Это же не «Новости» какие-нибудь.

Ира. Свет, успокойся, а? Музыку попозже включим. *(Сергею.)* Только этот канал у нас без звука вроде показывает. *(Встает из-за стола и подает Сереге пульт.)*

Сергея. Ага, спасибо. *(Димону.)* А чё ты не настроишь?

Димон. Да мы его все равно не смотрим. *(Включает нужный канал.)*

Сергея. Еще не начался. Ну я так только, счет посматривать буду.

Макс. А кто играет-то?

Сергея. «Зенит» с «Работничками» дома.

Макс. С кем?

Сергея. «Работнички». Это так клуб называется из Македонии.

Макс. Грозное название, ничего не скажешь.

Катя. Да уж. «Работнички». Чё, не могли получше название придумать?

Димон. Я вот тоже, Катя, удивляюсь. Назвались бы как-нибудь «Орлы» или «Македонцы», если они оттуда.

Сергея (Максу). А ты тоже болельщик?

Макс. Не. Так, если сборная играет.

Сергея. А.

Макс. И то лучше хоккей смотреть. Наши в него хоть играть умеют.

Сергея. Это да. Я просто сам все детство футболял. Да и отец у меня болельщиком был. Он у меня сам с Ленинградской области, вот и болел всю жизнь за «Зенит».

Макс. А, ну понятно тогда.

Катя. Передайте мне рыбку.

Димон. Держи.

Катя. Спасибо, Дим.

Ира. Так, там, наверно, уже картошка сварилась. Дим, пойдём, поможешь мне.

Димон. А не рано?

Ира. Не, она давно уже стоит. Пойдем.

Димон. Свет.

Светка. Чё?

Димон. Помоги маме, а то глаза посадишь с телефоном своим.

Светка. Мама тебя вообще-то попросила.

Ира. Мне ты нужен. Пошли.

Димон. Пойдем.

Макс. Как на расстрел пошел.

Ира и Димон уходят на кухню.

5

Ира гремит кастрюлями возле плиты. ***Димон*** стоит сзади нее, вздыхая.

Димон. Картошку нужно помять, да?

Ира. Деньги давай.

Димон. А?

Ира. Ты чё прикидываешься? Я говорю: деньги давай.

Димон (громко). Серега!

Ира. Ты че, дурак? Давай деньги! (*Прижимает Димона к стене, щупает его карманы.*) Даже не думай звать его еще раз!

Димон. Да нет их здесь. Нет.

Ира. Ты куда их дел, чудовище?

Димон. Ир, через два часа я принесу тебе на двенадцать с половиной тыщ больше.

Ира. Ты куда деньги дел?

Димон. Ир, Ирочка, ты только выслушай меня спокойно, ладно?

Ира. Ты чё затрясся? Где деньги?

Димон. В общем, я хотел купить себе спининг...

Ира. Мне насрать, чё ты хотел! Где деньги?

Димон (громко). Се...

Ира (зажимает ему рот ладонью). Тебе никакой Серега не поможет. Говори, куда деньги дел... как мужик!

Димон. Ирочка, солнышко, прости меня! Я дурак, я больше так никогда не буду. Но их будет больше на...

Ира. Я тебе не солнышко, понял? Я смерть твоя! Ответь мне прямо на вопрос: где мои деньги?

Димон. Я поставил на футбол. На то, что «Зенит» выиграет.

Ира. Все?

Димон (кивает). Но они сто процентов выиграют.

6

Гостиная. Все, кроме Димона и Иры, молча сидят за столом. На лицах страх и недоумение. Кто-то вжался в стул, кто-то зажмуривает глаза. Катя ест, но уже как-то нервно.

Ира (на кухне). Пошел вон, идиот несчастный! Ты чем думал? Собирай свои пожитки, и вон отсюда! У дочери выпускной на носу, а он всю зарплату на футбол поставил! А если они просрут? Ты чем думал, дебил? Чтоб я тебя тут не видела, ты понял?

Димон (из кухни). Серега! Серега, объясни ей!

Ира (на кухне). Те сорок лет скоро стукнет, а ты debil!

Димон (на кухне). Это Серега мне посоветовал! Они выиграют, Ир! Точно выиграют!

Все за столом осуждающе смотрят на Серегу.

Серегу. Я ему говорил, тыщ пять поставить. Кто ж знал?

Ира (на кухне). Как я только замуж за тебя вышла, за такого дебила? Чё ты трясеся?

Димон (на кухне). Ир, я дурак, я знаю, я дурак! Я виноват! Перед всеми виноват! Мне даже спиннинг уже не нужен!

Катя. Это на этих что ли?

Серегу. Ага. Но «Зенит» точно победит. У этих «Работничков» некоторые игроки даже работают. Как мы. Один там полицейский, другой врач.

Светка. У меня больше нет отца! А ты, дядя Серёж, ты ваще...
(Захлебывается слезами и бежит в свою комнату.)

Катя. Свет, подожди. *(Идет за ней.)*

Светка успеваешь захлопнуть дверь у нее под носом и сразу же закрывается на замок.

А я-то че сделала?

Ира (на кухне). Иди собирай вещи! К Сереге своему пойдешь жить!

Макс (Сереге). Я думал, вы умнее. Сам-то поставил?

Серегу. Ну, я не все поставил.

Макс. Сколько?

Серегу. Пять.

Макс. Ну, хоть не все. А чё этому дал все поставить?

Серегу. Да я вообще не ожидал, что он такой отчаянный. Там по одному заходишь. Я бы не дал ему все ставить.

Макс. «Зенит» же намного сильнее, да?

Серегу. Конечно. «Зенит» — чемпион России. А этих «Работничков» даже наш середняк натянет.

Макс. Ну, должны выиграть, по идее. Но Димка все равно идиот.

Ира (на кухне). Молись, чтоб они выиграли, понял?

Димон (на кухне). Да я уже!

Ира (на кухне). Вслух молись, идиот несчастный!

Сергея. Мне, наверно, уйти лучше.

Макс. Да нет уж, сиди теперь.

Катя. Ну, вы даете... Вроде взрослые мужики, а все в чудеса верите.

Ира (на кухне). Ты чё тряссется? Когда всю зарплату ставил, не трясса, наверно!

Катя. Как бы она его там не убила.

Сергея, опустив голову, сидит с виноватым видом, но иногда поглядывает в телевизор.

(Снова встает из-за стола и подходит к закрытой двери комнаты Светки). Свет! А, Свет? Ну, открой дверь! Я-то что тебе сделала?

Светка (голос). А я его еще от мамы защищала! Хотя меня саму могло зацепить.

Катя. Свет, ну, открой, а то я не слышу, что ты говоришь!

Светка (громче). А я его еще от мамы защищала!

Катя. Свет, ну, твой папа оступился...

Светка. На всю зарплату.

Катя. Но он все равно тебя очень любит. Свет?

Светка. Чё?

Катя. Выходи давай, чё? Я посидеть хочу.

Светка. Сидите!

Макс. Да не выйдет она!

Катя. Свет, а вдруг выиграют? «Зенит» -то сильнее намного этих... Как их?

Сергея. «Работнички»

Катя. «Работничков».

Макс. Да, название, конечно...

Сергея. Ну, команда у них точно не лучше названия.

Катя. Свет, зато если выиграют, тебе самое хорошее платье смогут купить. Слышишь?

Светка (открывает дверь, входит и садится перед телевизором). А в какой форме «Зенит»?

Сергея. В голубой.

Светка. А где их ворота?

Сергея. Справа. Ноль – ноль пока. Ну, только семь минут отыграли.

Светка. А сколько всего?

Сергея. Девяносто.

Светка (громко). Мам, идите сюда, может, выиграют. Мам!

7

Гостиная. **Все** расселись перед телевизором и внимательно смотрят футбол. **Димон** с красным лицом сидит чуть в стороне от других, держась за щеку. **Сергея** то и дело боязливо поглядывает на **Иру**.

Ира. Я ему еще спасибо говорила! Замолвил словечко! А потом еще раз замолвил с зарплатой!

Сергея. Да ладно тебе, Ир. Я тебе говорю, «Зенит» точно выиграет. Видишь, как жмут?

Ира. Так вон голубые жмут.

Сергея. Так это «Зенит».

Ира. Болельщики хреновы. Вот продуют, будете у меня оба болеть! Долго и мучительно.

Сергея. Не продуют.

Ира. Ты прям уверен?

Сергея. Уверен. У «Работничков» вообще шансов ноль. Даже по телеку говорили.

Ира. Ну, если так сильно уверен, давай слово, чтоб все слышали: если продуют, купишь Светке платье на выпускной.

Сергея. Ир, да ты чё? Я тебе и так говорю, что выиграют.

Ира. Дай слово! Ты понимаешь, что у нее выпускной через неделю? На какие шиши я ей платье куплю?

Сергея. А сколько платье стоит?

Светка. Ну, тыщи три.

Ира. Пять тыщ. Лучше дай слово, а то я твоей расскажу, что ты ставки делаешь.

Димон. Мало тебе, предатель.

Ира. Кто там ожил?

Димон. Я молчу, Ир.

Ира. Молишься?

Димон. Молюсь. Ты же сказала, я и молюсь.

Ира. Ну, чё молчишь-то, Серёг? Думаешь, какие шансы, что я скажу о твоих ставках? Так я тебе отвечу: явно больше, чем у «Зенита».

Серега. Да, всё, всё. Даю.

Ира. Что даешь-то?

Серега. Даю слово, что куплю Светке платье, если «Зенит» пропустит. Хотя, он по-любому выиграет.

Ира (Димону). Не стыдно тебе, что чужой мужик твоей дочери платье на выпускной покупает?

Серега. Да я не чужой вроде.

Ира. Был бы свой, в морду бы ему сразу же сунул, как увидел, что он всю зарплату ставит!

Серега. Да не видел я!

Димон. Ну чё мне, повеситься, что ли, теперь?

Ира. Хрен тебе! Ты так легко не отделаешься!

Все резко съезились и ахнули.

Это чё щас было?

Серега. Контратака. Ну, мимо же!

Катя. Вот вам и «Труженички». Или как их?

Светка. «Работнички»

Катя. Во. Тоже что-то могут.

Димон. Свет, дочка, подай салат.

Светка. Ага, щас. Если наши не выиграют, я тебе в жизни больше ничё не подам.

Макс. Хорошо хоть автоматы убрали. А то были случаи, люди всю зарплату там оставляли, а потом вешались, в самом деле. Тут хоть шанс есть, какой никакой.

Катя. Так Гришкина мать им всю пенсию относил, в автоматы эти. А потом ходила занимать еще по соседям. И это относил. Гришка потом приезжает с вахты и деньги всем отдает. Сам потом занимал у мужиков. А она, дура-то старая: «Я больше не буду,

Гриш, больше не буду. Я поняла, что они обманывают». И опять идет, как пенсию принесут.

Светка. Офигеть! Бабуля — игроманка.

Катя. Ага. Деньги на телефон ложить не умеет. Меня то и дело просит. Зато в автоматы играла.

Ира. Чё они просто мяч перекачивают? Когда бить-то начнут?

Сергея. Сначала все время так. Раскачиваются пока.

Светка. Я бы ей деньги не давала вообще.

Катя. Так потом Гришка как-то сделал, чтоб ей пенсию в руки не давали. На карточку переводить стали. А потом и автоматы эти запретили.

Ира. Будет ставки теперь делать, как эти два.

Сергея. Блин, как плохо, что у вас без звука показывает.

Ира. Наоборот, хорошо. Я хочу слышать, как этот трясется.
(*Димону.*) Страшно тебе?

Сергея. Ир, ну, ладно тебе.

Ира. Не «ладно»! Полгода без работы сидел, а тут спиннинг ему захотелось с первой зарплаты. Чё ты его просто не купил? Хотя я тебя и за спиннинг бы убила.

Макс. Вот поэтому и поставил.

Ира. Ты еще скажи, это я виновата, что он всю зарплату дяде какому-то принес. Я знаешь, сколько всего хочу? Одеть нечего. Мне вон у церкви остановиться, мелочь сразу начнут совать.

Катя. Ну, ты, Ирка, скажешь тоже. А чё они остановились-то?

Ира. Да. Чё они они встали-то?

Сергея. Капитана нашего подкосили.

Ира. Ты чё лежишь-то, родной? Вставай. Тебе еще гол забивать!

Сергея. Так, спокойно. Это обычное дело. Щас ему заморозку сделают и дальше будет бегать.

Катя. А почему так много нерусских у наших? Наши же голубые?

Макс. Может, и голубые.

Сергея. Да, в голубом. Так сейчас везде так. И наши у них играют. Короче, долго объяснять.

Ира. Куда уж нам, Катя. Мы зарплату-то домой несем как дуры.

Катя. Вон, меняют его вроде.

Димон. Твою мать!

Светка. Жесть.

Ира. Чё ты там говорил, Серёж?

Серега. Я молчал.

Ира. Вот и молчи, если сам ничего не знаешь. «Все нормально будет, обычное дело». Чё они без капитана теперь делать будут?

Макс. А этот, который на замену вышел, умеет играть? Я в наших футболистов не особо верю.

Серега. Да не, он нормальный. Он за сборную играет.

Светка. А чё он тогда на замене сидит, если он за сборную играет?

Макс. Так за нашу сборную-то играет.

Светка. А. Да, папа, конечно, чудил раньше, но чтобы так, это в первый раз...

Ира. А когда его на пятнадцать суток хотели посадить? Забыла, что ли?

Макс. Ого. Я про это не слышал. А что ты сделал-то?

Димон. Да, ничё. Ударил пару раз урну ногой. А тут мэрс женой идет. Угораздило же, конечно. Весь город его никогда в глаза не видел, а я его в два часа ночи встретил. Вот чё он по ночам разгуливает? С женой тем более?

Макс. Ну и чё?

Димон. Ударил я пару раз урну ногой.

Макс. А зачем ты урну бил?

Ира. Потому что по пьяни совсем дураком становится.

Димон. Ну, выпил, короче. А он мне замечание сделал. Вот, мол, я мэрс, а ты тут никто, да еще и урну пинаешь. Ну, я его и послал. А он ментов сразу вызвал. А я думал, что он блефует. И что он мэрс, и что ментов вызвал. Хорошо хоть в морду ему не дал.

Ира. В общем, гордость семьи.

Серега. Так я его тогда оттащил, а то бы он, в самом деле,

мэру в морду дал.

Макс. Ты, Дим, оппозиционер прям.

Димон. Ага.

Сергеа. Народ, может, выпьем за то, чтоб «Зенит» забил, м?

Димон. Согласен!

Ира. Ты всегда согласен! Давай, а то сердце щас выскочит.

Макс. Да, можно.

Сергеа. Щас точно забьют. *(Наливает женщинам вина, потом разливает водку)*

Все, кроме Кати, резко подсакивают.

Светка. Ну!

Ира. Давай, давай!

Хватаются за головы.

Макс. Да как так-то?!

Сергеа. Надо же, штанга! Я уж думал, все, банка.

Все выпивают, не чокаясь.

Ира. Вот уж не думала, что на четвертом десятке за «Зенит» начну болеть.

Светка. Я ваще футбол ненавижу.

Сергеа. Не, хорошо же играют. Ничё, ничё, щас забьют. Они пока пристреливаются.

Светка. Как он не забил-то! Близко же было!

Макс. Это особенность отечественного футбола. Ладно хоть против «Работничков» играют. Те, по ходу, тоже играть не умеют.

Ира. А где эти ставки находятся?

Сергеа. Да прям около нашего цеха. Рядом с «Промтоварами».

Катя. И много там таких, как вы, тусуется?

Сергеа. Ну, хватает людей.

Ира. А сколько, еще раз... Ты куда не своему даешь-то, родной? А сколько, еще раз, дадут, если «Зенит» выиграет?

Димон. Тридцать семь пятьсот.

Ира. С нашими вместе?

Димон. Да.

Ира. А че так мало?

Сергеа. Так я же объяснял тебе: если бы мы поставили на «Работничков», то могли бы получить больше, потому что у «Работничков» слишком мало шансов выиграть у «Зенита».

Ира. Ладно хоть на этих «Фабричников» додумались не поставить. А этот, пухлый в черном, за кого играет?

Сергеа. Да это судья.

Ира. А-а.

Все съежились. Ира и Светка зажмурили глаза.

Сергеа. Да выбивайте, вы чё?

Димон. Выбивай!

Макс. Н-да... Ноль – один.

Светка. Жесть.

Катя. Вот тебе и «Зенит»... Вот тебе и «Работнички»...

Тишина. Димон и Сергеа боязливо косятся на Иру.

Ира. Ну, всё. *(Медленно поднимается и резко набрасывается на Димона.)* Димон успевает отскочить и отбегает в сторону. Ира бежит за ним по комнате.

Сергеа. Ир, успокойся! Это ж только начало! Они случайно забили. Просто «Зенит» так всегда играет: сначала пропустит, а потом начинает бегать.

Димон. Ир, Ирочка, не надо! Это ж только начало матча! Ир, Светка смотрит!

Ира (Светке). Чё смотришь, встань в дверях, чтобы не убежал! Стой, сволочь!

Димон. Да успокойте ее кто-нибудь! Люди!

Ира. Стой, дурак! А то я в тебя запущу чем-нибудь.

Димон. Успокойте ее! А то вы вместе с ней сядете, если она меня убьет!

Катя. Ир, да хватит тебе! Дождись хоть, пока закончится.

Светка. Мам, ну хватит!

Сергеа. Да, Ир!

Ира. Я до тебя тоже дойду! Как жить хочет! *(Запыхавшись, садится на свое место.)*

Димон, держась за сердце, тоже садится – еще дальше от нее, чем сидел раньше.

Макс. Весело у вас. Мы когда к вам собирались, я думал, тухляк будет.

Ира. Давай водку.

Сергея. Ага, сейчас налью. Я тоже выпью. *(Берет бутылку, наливает.)*

Светка. Мам, может, не надо?

Ира. Ты хочешь, чтоб меня инфаркт схватил?

Димон *(тихо)*. И мне.

Все кроме Светки и Кати выпивают, молча и не чокаясь. Потом снова садятся у телевизора.

Светка. Ну давайте, давайте!

Сергея. Щас забьют. Должны забить.

Сергея. Да что ты будешь делать! Зато «Работнички» с первого раза умудрились забить.

Макс *(тихо, Кате)*. Идем.

Катя. Ир, мы пойдем тогда. Вам сейчас не до гостей, да и у нас дела еще есть.

Макс. Да, надо идти. Звоните, чуть что. *(Поднимается.)*

Димон. Макс, Кать, не уходите. Посидите еще, а? Пожалуйста. Она ж меня убьет!

Ира. Смотри-ка, Светка, отец-то твой, хоть маленько да сообщает.

Макс. Ну, уж сам виноват. Я так и так в семейные разборки никогда не лезу. Еще и крайним останешься потом. Так что без обид.

Катя. Проводишь нас?

Ира. Пойдемте. Лучше уж смириться сразу. *(Идет к двери с Катей и Максом, возвращается.)* Если «Зенит» забьет, скажите. *(Уходит.)*

8

Прихожая. Макс и Катя обуваются у порога. Ира молча смотрит на них.

Катя. Ир, ты уж не переборщи, а то мало ли, в самом деле

сделает с собой что-нибудь. Понимает ведь, что наделал.

Ира. Жалко его стало? А меня не жалко? У меня в кошельке тысяча рублей, а до зарплаты еще жить и жить. *(Сквозь слезы.)* Я ведь всю его получку уже потратила. Жить не на что, а тут еще у Светки выпускной.

Катя (обнимает ее). Ты чего, Ир? Тебя-то и жалко в первую очередь. Ну, хочешь, мы тебе зайдем.

Макс. Да, конечно. Найдем уж тыщи три.

Катя. Давай, я к тебе завтра после работы зайду и занесу деньги. Ты чего заплакала-то? Ты же сильная. Не то, что я.

Ира. Заплачешь тут. Просто я расслабилась. При этой скотине я бы точно сдержалась. Жирно ему будет слезы мои видеть.

Макс. Может, в самом деле, сейчас забегают и забьют парочку сразу. «Зенит» явно их сильнее.

Катя. Да, Ирка, эти с Македонии слабые. Ну повезло им просто один раз.

Ира. Ой, не знаю. Я ж вообще от него такого не ожидала! Ну, выпить не дурак, ну, подерется иногда. Но такое...

Макс. Ну, хочешь, мы останемся?

Ира. Да ладно, что я, не понимаю, что ли? Мне бы самой неудобно было гостить, когда такая ругань идет у хозяев. Тем более, если дела у вас...

Катя. Так что ты успокойся. Я тебе завтра принесу денежку. У некоторых алкашей это обычное дело всю зарплату пропивать. А тут хоть шанс есть.

Макс. Ладно тогда. Звони, в общем, если что.

Все (из комнаты). Го-о-о-о-о-о! Го-о-о-ол!

Вбегает счастливая Светка.

Светка (прыгает, обнимает Иру). Мам, мам, забили! «Зенит» забил!

Ира. Слава богу! Может, в самом деле выиграют?

Катя. Ну, вот видишь!

Макс. Надо, чтобы еще забили. Ничья-то не подходит.

Ира. Ты посмотри, в кого он нас превратил. Как помешанные. В жизни никто футбол этот не смотрел. Вот уж не зарекайся.

Светка. Может, еще играть начнем.

Все грозно смотрят на нее.

Я имею в виду не ставки, а во дворе.

Ира. Я уж думала, это заразно. Смотри, Светка, не пойди по стопам отца.

Светка. Да чё я, больная, что ли?

Макс. Я и представить не мог, что у вас тут так весело будет.

Светка. Пойдемте. Надо болеть, чтоб выиграла!

Ира. Ну чё, останетесь или пойдете?

Катя. Да я уж и не знаю теперь.

Макс. Ну, пойдём еще немного посидим.

Макс и Катя разуживаются.

Светка. Пойдемте быстрее.

9

Гостиная. Димон и Серега смотрят футбол. Вбегает Светка и сразу садится перед телевизором. За ней входят Ира, Катя и Макс, усаживаются смотреть футбол дальше.

Серега. Щас еще забьют вдогонку. Ну, если сейчас не забьют, то во втором тайме точно.

Ира. Лишь бы сами еще не пропустили. Включи, что ли, музыку, Светка. Только не иностранщину свою, так, просто музыку.

Светка. Ага. *(Уходит в свою комнату.)*

Катя. Н-да... *(Берет свою тарелку и наспех накладывает туда всего по чуть-чуть, затем возвращается к телевизору.)*

Макс. Ты не лопнешь, деточка? *(Громко смеется.)*

Катя. Не лопну. Ты не видишь, я понемногу беру? Сам-то навалял себе сразу с горкой.

Ира. Ешь, ешь, Кать. Для вас готовила. Не для этого же.

Катя ест.

Димон. У «этого» имя есть.

Ира грозно смотрит на него, он отворачивается.

Серега. В первый раз буду смотреть футбол под музыку.

Входит Светка с небольшими колонками в руках, подключает

их к телефону.

Светка. Еще под какую! Щас «Зенит» еще раз забьет, вы еще раз выпьете и танцевать начнете.

Сергея. Я вам даже станцюю, если «Зенит» не победит. Потому что он сто процентов их раскатает!

Ира. Ты главное, про платье помни, если продуют.

Сергея. Да помню я, помню.

Светка. Всё. Сейчас заиграет.

Ира. Только негромко.

Светка. Ага

Звучит клубная музыка. Все резко подскакивают.

Катя (от испуга роняет вилку на пол). Блин. *(Нагибается, чтобы ее поднять.)*

Сергея. Да как так-то, а?

Светка. Блин! Я бы и то попала бы в туфлях.

Макс. Вот за что им такие деньги платят? Вот за что? Я бы их штрафовал за промахи. Как у нас на работе, запорешь дверь – ее стоимость из зарплаты вычитают. Глядишь, намного бы лучше стали играть. Или получали бы как мы. *(Смеется.)*

Светка. Ну, давайте, чё вы?

Ира. Серёг, а можно как-то попробовать деньги вернуть, пока матч не закончится?

Сергея. Нет, конечно. Так бы все делали, если бы можно было.

Ира. А если им справку принести, что он дурачок у нас?

Сергея. А чё, Димон, ты со справкой, что ли? Я и не знал.

Димон. Я с тобой потом поговорю, предатель.

Сергея. Да ладно тебе, я так, обстановку разрядить.

Ира. Да-а. Справку мы сделать не успеем в любом случае. А жаль... Может, и платить бы не пришлось. Сами бы увидели, что дурачок.

Сергея. Ну, ребятки, давайте перед перерывом! Гол в раздевалку!

Макс. Все равно бы не отдали. У них, наверно, и охранник есть.

Сергея. Да, только он старикан уже.

Ира. Ну со стариканом мы, чуть что, справимся.

Сергеа. Да, ты его и одна прессанешь.

Катя. Копейки, наверно, платят, вот пенсионерия и работает.

Сергеа. Еще минута до конца первого тайма. Надо забивать.

Димон. «Зенит»! «Зенит»!

Ира. Тьфу ты, дурак! Испугал!

Димон тяжело вздыхает.

Сергеа. Ничё, ничё, еще целый тайм впереди. Щас им тренер вставит люлей, и забьют.

Ира. Если бы меня пустили туда, они бы точно потом забили! Главное, ноги не калечить.

Макс. Позорники. У этих «Работничков» даже спонсора, наверно, нет.

Димон. Все.

Ира. Выключай, Свет. Сколько перерыв длится?

Сергеа. Пятнадцать минут.

Ира. А чё, у тебя человеческой музыки нет?

Светка. Нет. Я «дискотеку семидесятых» не слушаю.

Ира. Я эту тоже не буду слушать.

Светка. Да, ладно, мам. Я пошутила.

Ира. А я нет. И так, тошно, а тут еще долбежка твоя: пум-пум-пум-пум.

Светка. Вот так всегда. *(Выключает музыку; себе под нос.)*
Папа хоть не орет.

Димон. Пойдем покурим, Сергеа.

Сергеа. Да ладно, здесь посидим.

Димон. Да не дрейфь ты. Пойдем.

10

Подъезд. Димон плюет в открытое окно. *Сергеа* небрежно листает какую-то рекламную газетенку.

Сергеа. Ну чё ты набычился-то? Так и будешь молчать? Не намолчался еще, что ли?

Димон. А чё с тобой разговаривать? Тебе за то, что ты кинул

меня, в морду надо сунуть.

Сергеа. Это у вас семейное, что ли? Ты: «В морду, в морду», Ирка твоя тоже, чуть что: «В морду».

Димон. Теперь она скорее твоя, чем моя.

Сергеа. С какого перепуга?

Димон. А чё ты ей все поддакиваешь? Меня кинул на кухне.

Сергеа. Да кто тебя кинул? Куда я полезу, когда она тебя на кухню увела? Я не у себя дома, чтоб за вами идти. Сам-то тем более. Сразу раскололся, что это я тебе посоветовал деньги поставить.

Димон. Там бы кто угодно раскололся. Ты же видел ее в гневе.

Сергеа. Хорошо хоть меня не тронула. Ты, конечно, не обижайся, но будь она моей женой, я бы ее сразу успокоил.

Димон. Успокоил бы. Она сама кого хочешь успокоит. Главное, такая мышь была, когда познакомились. Вот такая. *(Показывает мизинец.)* Знал бы, что она так возмужает, я бы ее за километр обошел.

Сергеа. А мне кажется, она тебя любит.

Димон. Ты чё, опять шуточки свои включил?

Сергеа. Не любила бы, в самом деле, убила бы тебя на хрен. А так, как в поговорке: «Бьет, значит любит». Только это обычно про мужиков говорят.

Димон. Ты щас доржешься! Шас вот, не дай бог, «Зенит» не забьет, она и до тебя доберется. А если бы ты не пообещал Светке платье купить, если не выиграем, уже добралась бы.

Сергеа. Димон, ну ты-то куда? Я понимаю, они никогда футбол не смотрели, но ты же видишь, что эти «Работнички» никакие. Может, как работники-то они и ничего, но играть они явно не умеют.

Димон. Слышь, чё то я хотел тебя спросить... А? Где эта Македония вообще находится?

Сергеа. Не знаю. Вроде около Сербии.

Димон. А Сербия где? Ты смотри, кто идет.

Сергеа. Где?

Димон. Да, вон! У «Газели».

Сергеа. Мишка.

Димон. Трепло несчастное. *(Высовывается в окно.)*

Сергеа. Ты чё хочешь-то?

Димон. Просветить его хочу. На будущее. *(Свистит.)*

Сергеа. Да хорош тебе, Димон. Откуда он знал-то?

Димон. Будет знать. *(Громко.)* Э!.. Тебе куда язык засунуть?.. Ничё... На хрена ты меня жене сдаешь?.. А мне фиолетово, понял?.. Иди сюда!.. Стой! Ты куда побежал, чудило?.. Я тебя на работе встречу, понял, олень?

Сергеа. Шел себе мужик домой с продуктами, никого не трогал.

Димон. Зато теперь молчать будет, как партизан. Работничек еще один.

Сергеа. Пойдем, Димон. Уже начнется с минуты на минуту.

Димон. Пойдем. А тебя жена не убьет за то, что ты пропал?

Сергеа. Димон, у нас не такие отношения, как у вас.

Димон. Ага, конечно. Она, наверно, просто сама на работе, вот и все. Она вон даже не звонит тебе.

Сергеа. Так я телефон выключил. А сам скажу, что сел.

Димон. А когда она спросит: «А где ты был? А чё от тебя разит за километр?»

Сергеа. Ничё не скажу. Скажу, что к тебе зашел.

Димон. И ты хочешь сказать, что она даже не разорется?

Сергеа. Разорется, я ее сразу успокою.

Димон. Каяться будешь?

Сергеа. Димон, у нас по-другому, понимаешь? Я мужик, она баба. И все.

Димон. А я чё, не мужик, хочешь сказать?

Сергеа. Мужик, но и жена у тебя ведет себя как мужик. А когда в семье два мужика, сам знаешь, что получается.

Димон. Что?

Сергеа. Ничего хорошего.

Димон. Слышь, Серёг, ты только не вздумай на работе кому рассказать о том, что ты видел и слышал щас. Понял?

Сергеа. Чё я, трепло, что ли? Не расскажу, конечно.

Димон. Даешь слово?

Сергея. Еще один. На. *(Дает ему газетенку.)* Все слова, что тут есть, даю.

Димон (комкает газету и выкидывает в окно). Ну? Даешь слово?

Сергея. Как похожи-то. Да даю, даю. Легче тебе?

Димон. Легче.

Сергея. Пойдем скорей.

Димон. Хоть бы выиграли, а?

11

Гостиная. Все, кроме Кати, застыли возле телевизора. Катя за столом ест. Вдруг Макс, Сергей, Димон и Светка подсакивают с криком «ну!» Ира зажмуривает глаза. Все резко опускаются и хватаются за головы.

Димон. Твою мать! Да сколько ж можно? *(Сергею.)* Вот, где твои три – ноль?

Сергея. Ну жмут же. Ты не видишь, что ли? Все штанги уже пересчитали. Я вообще не знаю, как это назвать...

Ира. Если не материться, всё не то будет.

Сергея. Невезуха какая-то. Ведь жмут же как детей. Вы же видите.

Светка. Жесть вообще.

Ира. Лучше бы не видели.

Звучит модная иностранная песня.

Светка (ищет телефон на столе, находит; в трубку). Да... Футбол смотрю... Да, реально... «Зенит» с «Работничками»... С «Работничками». Клуб такой из Македонии... Да не прикалываюсь я. Серьезно... Сама ты дура, овца... *(Откладывает телефон в сторону.)*

Катя. Подружка, что ли?

Светка. Да ну ее, обзывается еще.

Ира. Я бы тоже не поверила. Дружишь ты с девчонкой, дружишь, шмотки там, мальчики, дискотеки, звонишь ей однажды,

а она футбол смотрит.

Сергеа. Чё, Ир, я наливаю?

Ира. Наливай.

Сергеа (разливает водку). Катя, тебе вина подлить?

Катя. Давай чуть-чуть.

Светка. И мне немножко.

Ира (накрывает ее компот ладонью). «Немножко» уже было.

Сергеа. Ну, чтоб забили!

Ира. Оптимист-то недобитый.

Чокаются. Димон тянется рюмкой к Ире.

Ира (убирает свою рюмку). Ага. Давай на брудершафт еще выпьем.

Выпивают.

Фу! Серёг, вот зачем вы вообще пьете? Гадость же.

Сергеа. Ир, а чё еще делать-то? Ну полежишь ты на диване, ну телек посмотришь, а дальше-то чего?.. Да что ж такое-то! Ну, дай ты направо. Он там один же стоял!

Ира. Жене помочь. Если все время на диване лежать и телевизор смотреть, конечно, тошно будет.

Сергеа. Так я работаю.

Ира. Так и жена твоя работает.

Сергеа. Ну, а чё мне, полы, что ли, мыть или жрать готовить?

Ира. Ну она же моет и готовит.

Сергеа. А я мусор выношу.

Ира. Бедный. Устаешь, наверно?

Сергеа. Ир, давай футбол спокойно посмотрим. Такие разговоры все равно никуда не приводят.

Ира. Даже если мы будем смотреть, все равно ничего не увидим. А знаешь, кто виноват, что они никак забить не могут?

Светка. Папа?

Ира. Правильно, Светка. Кто ж еще! Вот не поставил бы он на них зарплату, они бы давно уже четвертый забили. Если не пятый.

Димон. Да чё, я им мешаю, что ли? Ну, давайте теперь меня во всех бедах начнем обвинять!

Ира. Оживился, червяк.

Димон. Я уж не знаю, как мне еще извиняться. Ну что мне, на колени, что ли, встать, чтобы ты успокоилась? Каждый человек имеет право на ошибку! Каждый! Вот я и ошибся!

Ира. Слышь, ты, ошибка! Ты молишься?

Димон. Да.

Ира. Кому?

Димон (*поднимая палец вверх*). Ему.

Ира. Не молись пока. Дай отдохнуть человеку. А то вообще проиграют. Я вот не могу твое нытье подолгу слушать.

Макс. У нас людям всегда скучно, вот они и пьют. Никаких тебе смакований и растягиваний, как в кино показывают. У нас пьют сразу, залпом, чтоб побыстрее праздник наступил.

Сергеа. Во-во. Был вот у нас физрук в старших классах. Здоровый такой, красный все время ходил как помидор. По молодости вроде борцом был неплохим. Ну да ладно. Короче, никто его никогда трезвым не видел. И увольнять грозилась, и премий лишали, все равно пил. Все равно красный ходил... Да где карточка-то, ну? Судья ты или где? Посмотри в своем кармане, у тебя там карточки есть. Их нужно показывать иногда.

Катя. Он их дома, наверно, забыл.

Ира. Ну и чё?

Сергеа. Чё?

Макс. Физрук-то. Чем кончилось-то?

Сергеа. Тем, чем у всех кончается — умер.

Макс. Не, ты к чему это начал рассказывать?

Сергеа. К тому, что пил как сволочь.

Макс. Да нет! Ты так рассказывал, будто там еще что-то было перед тем, как он умер.

Сергеа. Ну, плохо ему, наверно, было перед тем, как умер. Сердце, я не знаю, встало или еще что-нибудь.

Все (*приподнимаясь со стульев*). Ну?! Го-о-о-ол! (*Прыгают с поднятыми руками, обнимаются*.)

Ира на радостях обнимает Димона, тот жадно обхватывает ее внушительную талию. Она, спохватившись, презрительно

отталкивает его.

Сергея. Я же говорил, говорил же! Я вы не верили!

Светка. Ура-а-а-а-а-а! «Зенит» – чемпион! «Зенит» – чемпион!

Ира. Все нервы вымотали, сволочи! Нельзя было пораньше забить, что ли?

Сергея. Всё, можно расслабиться. *(Выкатывает глаза.)* Э! Э, судья! Какой офсайд?!

Макс. Всё, не засчитали. Отбой.

Все стоят в ошарашенности. Димон, крича что-то бессвязное, снимает тапок и запускает в экран. После меткого попадания телевизор вслед за звуком теряет и изображение.

Ира. Ты чё наделал, дебил? Ты хочешь нас совсем по миру пустить! Еще и телевизор доломал окончательно! А ну, удельвай быстро!

Димон. Ага. Тихо, Ирочка, тихо. *(Бежит к телевизору и начинает по нему стучать).*

Катя. А чё случилось-то?

Макс. Гол отменили.

Сергея. Так там не было никакого офсайда! Вы видели? Не было офсайда. Они чё все, сговорились, что ли?

Светка. Судья за них играет. Ваще полная жесьть.

Ира (Димону). Господи боже мой, ну что ты за человек? *(Всем.)* Был же когда-то нормальным парнем! За ним даже девки бегали! Я еще, дура малолетняя, думала, что я ему не под стать! Что я слишком страшенькая для него! Ну и дура! Господи, как же так? Как же так можно было измениться? Так ведь нельзя! Он же совсем дебиллом стал безнадежным!

Светка. Да хватит тебе, мам. Я тоже хотела запустить чем-нибудь! Там реально гол был! А этот отменил его.

Сергея. Спокойно. Щас мы все исправим. *(Идет помогать Димону.)*

Димон (шепотом, Сергею). Это ты во всем виноват! Ни хрена они не выиграют!

Сергея. Димон, давай потом, а? Надо же быстрее хоть немой

футбол вернуть. Дай-ка я стукну.

Димон. Не переборщи только.

Сергеа. Я аккуратно. У нас по-другому техника не работает.
(От души стучит по телевизору.)

Раздается голос комментатора.

Комментатор. Главное — не опускать руки. Нужно забивать еще, второй гол не отменяет.

Макс. О, звук появился.

Ира. Зато теперь картинка исчезла.

Комментатор. И главный тренер «Зенита» идет ва-банк.
На поле появляется еще один чистый нападающий.

Макс. Веселый у вас телевизор.

Сергеа. Ну все, щас точно забьют!

Ира. Ты так себя успокаиваешь?

Сергеа. Да не, я точно знаю, что забьют.

Комментатор. Похоже, македонские «Работнички» уже забыли, что есть и другие ворота, в которые можно и нужно бить.
Однако как же отчаянно и самозабвенно они защищаются.

Макс. Да, «Работнички», конечно, молодцы. Они миллионы, как наши, не получают.

Ира. Катя, у тебя муж не македонец случайно?

Катя. Да вроде нет.

Макс. Да ладно, я так.

Комментатор. Очередная контратака «Зенита». Будем надеяться, она станет голевой.

Ира. Сколько там осталось?

Комментатор. Перевод на правый фланг.

Сергеа. Ну, минут семь где-то.

Комментатор. Опасный прострел!

Все. Ну?!

Комментатор. Надо забивать! Го-о-о-ол!

Все подпрыгивают и обнимаются. У телевизора пропадает звук, но снова появляется изображение.

Все. Го-о-о-ол!

Светка. Ура-а-а-а! У меня будет самое красивое платье!

Сергеа. Этот точно не отменяют! Вон, повтор показывают! Чистейший!

Димон. Да это лучший гол, что я видел.

Катя. А звук, наоборот, исчез.

Ира. Да хрен с ним, главное, что забили!

Катя. Да уж. Новый купите!

Сергеа. Вы видели, видели, какой голаззо?!

Ира. Этот-то засчитали?

Сергеа. Да, всё. Точно. Вон на табло уже зажглось: два — один.

Катя. Слава богу!

Ира. Лишь бы не пропустили теперь. А то расслабятся щас, не дай бог!

Светка. Мам, я включу музыку, а?

Ира. Давай. Только негромко.

Светка (снова включает клубную музыку, начинает пританцовывать). Давайте потанцуем! Сегодня же праздник! Мы же могли умереть с голодухи!

Ира. Рано еще праздновать. Еще не кончилось.

Светка (танцует, подходит к Кате, пытается взять ее за руки). Тетя Кать, ну давай потанцуем!

Катя. Подожди пока. У меня еще крошки не улеглись.

Светка. Ну вот. Ну, давайте хоть кто-нибудь! Чё я одна танцую как дура! *(Танцует, не переставая смотреть на экран.)*

Димон (пританцовывая, подходит к ней). Ты не злишься на меня?

Светка. Если потанцуешь со мной, то уже нет.

Димон. Легко. *(Неуклюже дрыгает руками и ногами.)*

Ира. Клоун.

Макс. Дим, да ты танцор, оказывается! Надо тебя на «Минуту славы» отправить. *(Смеется.)*

Ира. Ага. Лучше на Луну к сородичам. Ну чё, сколько еще, Серег?

Сергеа. Еще две минуты, и вы почти олигархи.

Ира. Ага. Завтра увольняться побегу.

Катя. Вроде в дверь звонят. Вы не слышите?

Ира. Да мы вроде никого не ждем. Ну-ка убавь, Свет.

Светка, пританцовывая, идет к колонкам. Музыка становится тише. Слышен звонок в дверь.

Ира (Светке). Иди, открой.

Светка. А чё я-то? Футбол еще не кончился.

Катя. Давайте я открою. *(Выходит.)*

Ира. Смотри у меня, Светка. Договорись у меня. Ну, сколько там еще?

Сергея. Минута почти.

Ира. Хоть бы так не пропустили!

12

Прихожая. Катя открывает дверь. На пороге стоит женщина в очках с толстыми линзами. Это Татьяна.

Татьяна. Здравствуйте, а Дмитрий здесь живет?

Катя. Здравсте. А чё он сделал?

Татьяна. А, извините, я забыла представиться. Меня Татьяна зовут. Я мужа ищу, он с Дмитрием дружит.

Катя. А я Катя. Тут Димка только живет. Уж не знаю, Дмитрий он или нет. А мужа как зовут?

Татьяна. Сергей.

Из гостиной слышно, как Светка и другие кричат «Ура!»

Катя. Мы тут в футбол выиграла. Вы проходите. Есть тут один Сергей. Посмотрите: ваш, не ваш.

Татьяна. Ага. Спасибо. *(Входит в квартиру.)*

13

Гостиная. Димон и Сергей, обнявшись, прыгают, как дети. Ира и Светка танцуют. Макс снимает все это на телефон. Входят Катя и Татьяна. Катя. Он?

Татьяна. Он. Сережа! Сергей!

Сергея оборачивается и, видя свою жену, освобождается от объятий Димона. Все с любопытством смотрят на Татьяну.

Татьяна. Здравствуйте.

Димон. О, Танюха! Привет.

Ира. Привет, Тань.

Сергея. Кто не знает. Это моя жена Таня. Вот. Знакомьтесь.

Татьяна. Очень приятно. Сереж, пойдем домой.

Сергея. Пойдем. *(Всем.)* Ладно, всем пока. Не стоит благодарности. Я от чистого сердца. *(Пожимает руки мужчинам, кивает женщинам.)*

Татьяна. До свиданья. Вы уж извините, что я без приглашения.

Макс. И мы тогда пойдем.

Ира. Посидели бы, Тань.

Татьяна. Спасибо, Ир. Мы пойдем

Они уходят.

Макс. Здорово посидели. Почаще бы так. *(Смеется.)*

Ира. Нет уж, больше никаких футболов. Да, Дима?

Димон. Я в жизни больше в эти ставки не ногой. Слово даю.

Катя. Ладно, пока. Звоните, чуть что.

Макс и Катя уходят.

14

Ира убирает со стола. ***Димон***, пытаясь помочь, путается у нее под ногами. ***Светка*** сидит на диване, переписываясь с кем-то в телефоне.

Светка. Пап.

Димон. Чего, Свет.

Светка. А как пишется «Зенит» с «е» или с двумя «и»?

Димон. С «е», наверно. А тебе зачем?

Светка. Да так. Просто.

Ира. Ты чё сидишь-то, принцесса? Иди помогай со стола убирать, а то не поедешь с нами за деньгами.

Светка. Вот, сразу какой-то шантаж. Иду я, иду.

Ира. Открой окно, пусть проветрится.

Димон. Ага, щас открою.

Ира. Да не ты. Хотя ладно, ты.

Димон (открывает окно и вдруг начинает смеяться). Вот трепло.

Светка (подбегая к окну). Ни фига себе. Мам, иди сюда быстреей.

Ира. Зачем. Мы щас не успеем из-за вас.

Димон (глядя в окно). Мало, мало тебе, Серег.

Светка. Ну, мам, быстреей. А такая культурная с виду, как училка.

Ира (подходя к окну). Мать честная. В биноклях, а не промахивается.

Светка. Мам, она хлеще, чем ты, бьет.

Ира. Так я ж любя.

Димон (обнимая жену). Ирочка моя.

Ира. Ой, ну не лезь только! Поехали уже, а то закроются.

Занавес